

2

МУРМАНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ
ОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ "ФИНАНСЫ И КРЕДИТ"
КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА

по дисциплине: "Социология"

на тему: "Образование как фактор социальной мобильности"

ВЫПОЛНИЛ:

Студент Орешников Д.В.

Группа Г 1/1-26, курс 1

№ зачетной книжки

ПРОВЕРИЛА:

Преподаватель

Мурманск 2008 г.

Содержание

Введение

Социальная мобильность: понятие и сущность

Образование, как доминирующий фактор социальной мобильности. Значение образования как фактора социальной мобильности

Роль и место образования в преобразовании общества. Маргинальность как состояние образованных слоев общества

Женское образование и мобильность

Образование в системе ценностей россиян

Заключение

Список использованной литературы

Введение

В последние несколько столетий прогресс в развитии общественного производства и цивилизации был связан с достижениями науки и образования. Образование выступает не только одним из важных факторов социализации и социокультурной интеграции человека, но также и эффективным средством развития социального капитала личности, повышения уровня ее социально-экономической мобильности. Важным фактором генезиса образования в наше время стала рефлексия целей его развития: совершенствование отечественного образования, интеграция в мировое образовательное пространство, обмен знаниями, приемами и методами различных школ, направлений, формирование единых взглядов на мир, его сохранение и переустройство. Поэтому социологический анализ современного образовательного пространства и социальных аспектов образовательного процесса актуален на любом

этапе развития человеческого общества.

Всякое социальное перемещение происходит не беспрепятственно, а путем преодоления более или менее существенных барьеров.

Все социальные перемещения личности или социальной группы включают в процесс мобильности. П. Сорокин под социальной мобильностью понимал любой переход индивида, или социального объекта, или ценности, созданной или модифицированной благодаря деятельности, от одной социальной позиции к другой. Актуальность темы заключается в том, что социальная мобильность служит неотъемлемой частью культуры в любом современном демократическом обществе. Мобильные индивиды начинают социализацию в одном классе, а заканчивают в другом. Они буквально разрываются между несхожими культурами и стилями жизни. Средний гражданин в течение жизни перемещается на одну ступеньку вверх или вниз, и очень немногим удается шагнуть сразу через несколько ступеней. Женщине, как правило, продвинуться сложнее, чем мужчине. Причинами служат такие факторы мобильности как: социальный статус семьи, уровень образования, национальность, физические и умственные способности, внешние данные, воспитание, место жительства и выгодный брак. Поэтому мобильность во многом зависит от мотивации индивидов и их стартовых возможностей.

Целью исследования является изучение образования как фактора социальной мобильности, неотъемлемого и необходимого критерия развития общества. В соответствии с целью работы необходимо обозначить круг задач, которые будут рассматриваться на протяжении всей работы:

дать определение понятию социальная мобильность

рассмотреть виды социальной мобильности

раскрыть значение образования в процессе социального дифференцирования

указать основные социальные функции образования, а так же выявить основные проблемы образовательного процесса

Объектом исследования темы является социальная структура общества. Предметом исследования является всеобщее в системе перемещений: каналы социальной циркуляции, институты наследования социального статуса, способы его получения.

Социальная мобильность: понятие и сущность

Талантливые личности, несомненно рождаются во всех социальных классах. Если не существует барьеров для социального достижения, можно ожидать большую социальную мобильность, когда некоторые личности быстро поднимаются и получают высокие статусы, другие же опускаются на более низкие.

Человеческая история складывается не только из индивидуальных перемещений, но также из движения больших социальных групп. На смену земельной аристократии приходит финансовая буржуазия, малоквалифицированные профессии вытесняются из современного производства представителями так называемых "белых воротничков" - инженерами, программистами, операторами роботизированных комплексов. Войны и революции перекраивали социальную структуру общества, поднимая на вершину пирамиды одних и опуская других.

Подобные изменения произошли и в российском обществе после Октябрьской

революции 1917 г. Происходят они и сегодня, когда на смену партийной элите пришла бизнес - элита.

Но между слоями и классами существуют барьеры, мешающие свободному переходу индивидов из одной статусной группы в другую. Один из самых главных барьеров возникает из-за того, что социальные классы обладают субкультурами, готовящими детей представителей каждого класса для участия в классовой субкультуре, в которой они социализированы. Обычный ребенок из семьи представителей творческой интеллигенции с меньшей вероятностью будет усваивать привычки и нормы, помогающие ему впоследствии работать крестьянином или рабочим. То же можно сказать о нормах, помогающих ему в работе в качестве крупного руководителя. Тем не менее, в конечном счете, он может стать не только писателем (актером, художником), как его родители, но и рабочим или крупным руководителем. Просто для продвижения из одного слоя в другой или из одного социального класса в другой имеет значение "различие в стартовых возможностях". Приведенные примеры свидетельствуют о том, что всякое социальное перемещение происходит не беспрепятственно, а путем преодоления более или менее существенных барьеров. Даже переезд человека с одного места жительства на другое предполагает определенный период адаптации к новым условиям.

Все социальные перемещения личности или социальной группы включают в процесс мобильности. Согласно определению П. Сорокина, "под социальной мобильностью понимается любой переход индивида, или социального объекта, или ценности, созданной или модифицированной благодаря деятельности, от одной социальной позиции к другой" Сорокин П.А. Социальная стратификация и социальная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 373.

П. Сорокин различает два типа социальной мобильности: горизонтальную и вертикальную.

Вертикальная мобильность: каналы социальной регуляции. Горизонтальная мобильность

Вертикальная мобильность является наиболее важным процессом, представляющая собой совокупность взаимодействий, способствующих переходу индивида или социального объекта из одного социального слоя в другой. Сюда входит, например, служебное повышение (профессиональная вертикальная мобильность), существенное улучшение благосостояния (экономическая вертикальная мобильность) или переход в более высокий социальный слой, на другой уровень власти (политическая вертикальная мобильность).

Общество может возвышать статус одних индивидов и понижать статус других. И это понятно: одни индивиды, обладающие талантом, энергией, молодостью, должны вытеснять с высших статусов других индивидов, не обладающих этими качествами. В зависимости от этого различают восходящую и нисходящую социальные мобильности, или социальный подъем или социальное падение. Восходящие течения профессиональной, экономической и политической мобильности существуют в двух основных формах: как индивидуальный подъем, или инфильтрация индивидов из низшего слоя в высший, и как создание новых групп индивидов с включением групп

в высший слой рядом с существующими группами этого слоя или вместо них. Аналогично нисходящая мобильность существует в форме как выталкивания отдельных индивидов с высоких социальных статусов на более низкие, так и понижения социальных статусов целой группы. Примером второй формы нисходящей мобильности может служить падение социального статуса профессиональной группы инженеров, которая некогда занимала весьма высокие позиции в нашем обществе, или снижение статуса политической партии, теряющей реальную власть.

По мнению Сорокина, поскольку вертикальная мобильность в той или иной степени существует в любом обществе, даже в первобытном, между стратами нет непроходимых границ. Между ними существуют различные "отверстия", "люфты", "мембраны" через которые индивиды перемещаются вверх и вниз. Особое внимание Сорокина привлекали социальные институты - армия, церковь, семья, собственность, образование, которые используются в качестве каналов социальной циркуляции.

Для того чтобы полностью изменить социальный статус, у индивидов часто возникает проблема вхождения в новую субкультуру группы с более высоким статусом, а также связанная с этим проблема взаимодействий с представителями новой социальной среды. Поэтому для преодоления культурного барьера и барьера общения индивиды в процессе социальной мобильности прибегают к каналам социальной циркуляции.

Горизонтальная мобильность подразумевает переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Примером служат перемещение из православной в католическую религиозную группу, из одного гражданства в другое, из одной семьи (родительской) в другую (свою собственную, вновь образованную), из одной профессии в другую. Подобные движения происходят без заметного изменения социального положения в вертикальном направлении.

Горизонтальная мобильность подразумевает изменение человеком на протяжении своей жизни одного статуса на другой, являющийся приблизительно эквивалентным.

Образование, как доминирующий фактор социальной мобильности. Значение образования как фактора социальной мобильности

В обществах переходного типа, каким является современная Россия, особенно важным как для развития и верификации общей теории, так и для решения конкретных задач социологии является изучение и прогнозирование процессов социальной мобильности, факторов, их определяющих, и отражения этих процессов в сознании россиян.

Образование становится одним из решающих факторов социального расслоения, так как:

с одной стороны, глобализация и перенос отношений соперничества из области финансовых, промышленных и военно-технических ресурсов в область информационных технологий требует определенного уровня образования и культуры;

с другой стороны, в условиях трансформации российского общества образование как

институт социализации может обеспечить, во-первых, преемственность положительного опыта, а во-вторых, формирование новых корпоративных ценностей, необходимых для возникающих социальных слоев.

Большинство западных социологов в качестве доминантного фактора социальной мобильности в современных обществах выделяют экономический, который становится базовым и в современной России, где после реабилитации частной собственности и предпринимательства богатство стало общепризнанным критерием социального успеха, социальной защищенности и возможности продвижения в высшие страты.

Другой основной фактор социальной мобильности – профессия. Действительно, в индустриальном обществе развитие передовых технологий дает толчок появлению множества новых профессий, требующих высокой квалификации и подготовки, с одной стороны, и являющихся высокооплачиваемыми и престижными, с другой. Вследствие этого возрастает уровень мобильности как добровольной, ориентированной на достижения, так и вынужденной, основанной на необходимости повышения квалификационного уровня.

Это, в свою очередь, определяет высокую значимость образования как фактора социальной мобильности. М. Вебер в качестве критерия притязаний на "...позитивные или негативные привилегии в отношении социального престижа" указывал во-первых, образ жизни, во-вторых, "формальное образование, заключающееся в практическом или теоретическом обучении и усвоении соответствующего образа жизни", и в-третьих, престиж рождения или профессии. Вебер М. Основные понятия стратификации // СОЦИС, 1994. - №5. - С. 155. С другой стороны, П.А. Сорокин отмечал, что " роль канала, который исполняет современная школа, становится все более значимой, ведь, по сути, она взяла на себя функции, ранее выполнявшиеся церковью, семьей и некоторыми другими институтами" Сорокин П. А. Социальная стратификация и социальная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 397. .

Следовательно, полученное образование и выработанные в процессе его получения манеры и стиль жизни, а также профессиональный статус и связанное с ним материальное вознаграждение дают индивиду основания претендовать на более высокую социальную позицию и принадлежащий этой позиции престиж.

Социальные функции образования

Социологический анализ проблем развития образования подтверждает, что образование выступает как интегральная, обобщающая ценность духовной культуры. Наряду с политической и правовой культурой образование формирует эстетические и нравственные черты личности в неразрывной связи с жизнью общества. Ранее говорилось о том, что образование связано со всеми сферами общественной жизни. Реализуется эта связь непосредственно через личность, включенную в экономические, политические, духовные, иные социальные связи. Образование является единственной специализированной подсистемой общества, целевая функция которой совпадает с целью общества. Если различные сферы и отрасли хозяйства производят определенную материальную и духовную продукцию,

а также услуги для человека, то система образования "производит" самого человека, воздействуя на его интеллектуальное, нравственное, эстетическое и физическое развитие. Это определяет ведущую социальную функцию образования - гуманистическую.

Гуманизация - объективная потребность общественного развития, основной вектор которого - направленность на (человека. Глобальный технократизм как метод мышления и принцип деятельности индустриального общества дегуманизировал социальные отношения, поменял местами цели и средства. В нашем обществе человек, провозглашавшийся как высшая цель, на деле был превращен в "трудовой ресурс". Это нашло отражение в системе образования, где школа свою главную функцию видела в "подготовке к жизни", а под "жизнью" на поверку оказывалась трудовая деятельность. Ценность личности как неповторимой индивидуальности, самоцели общественного развития была отодвинута на дальний план. Ценился прежде всего "работник". А поскольку работника можно заменить, отсюда возник антигуманный тезис о том, что "незаменимых людей нет". В сущности получалось, что жизнь ребенка, подростка - это еще не полноценная жизнь, а только подготовка к жизни, жизнь начинается с вступления в трудовую деятельность. Не случайно в общественном сознании складывалось отношение к старикам, инвалидам как к неполноценным членам общества. К сожалению, в настоящее время ситуация в этом плане не улучшилась, приходится говорить о нарастании дегуманизации общества как реальном процессе, где утратилась уже и ценность труда.

Гомогенизация общества через организованную социализацию индивидов - привитие сходных социальных характеристик во имя целостности общества. По мере того, как в обществе все большее количество достижимых статусов обусловлено образованием, все более зримой становится и такая функция образования, как активизация социальных перемещений. Образование во всем мире закономерно становится главным каналом социальных перемещений, как правило восходящих, ведущих индивидов к более сложным видам труда, большим доходам и престижу. Благодаря им классовая структура становится более открытой, социальная жизнь - более эгалитарной, а неблагоприятные различия в развитии разных социальных групп реально смягчаются.

Так же стоит отметить роль образования в социальной селекции. В образовании индивиды разводятся по потокам, предопределяющим их будущий статус.

Формальное обоснование этого - уровень способностей, для выявления которого используются тесты. Но тесты содержат определенный культурный контекст, понимание которого зависит от соотношения доминантной культуры (на которой построены тесты) и культурных особенностей микросреды первичной социализации обучаемого. Чем больше дистанция между этими культурными типами, тем меньше внимания от учителя получает ученик и тем вероятнее, что он не справится с тестом. Образовательная карьера индивида, таким образом, во многом обусловлена социальным положением его родителей. Это так же подтверждает ключевую роль образования в процессе дифференциации общества.

Воспроизводство социальных классов, групп и слоев, принадлежность к которым

обусловлена образовательными сертификатами так же оказывает большое влияние на разнородность и мобильность общества. Школа дает индивидам неодинаковое образование, неравное развитие способностей и навыков, что подтверждается, как правило, сертификатами установленных образцов и является условием занятия соответствующих мест в системах разделения труда.

Роль и место образования в преобразовании общества. Маргинальность как состояние образованных слоев общества

Трансформация российского общества как необходимый и неизбежный процесс характеризуется возникновением новых систем социальной дифференциации, изменяющих мотивацию деятельности и возможность экономических достижений практически всех категорий населения. Радикальные изменения отношений собственности и власти привели к формированию новой шкалы равенства-неравенства в социальной организации общества. Основная тенденция трансформации российского общества - углубление социального неравенства.

Такое положение вещей ведет к усилению дезинтеграционных процессов, поляризации и социального неравенства, ограничению восходящей мобильности и, в конечном счете, к замкнутости верхних слоев, т.е. к тому, от чего общество пытается уйти. Этот процесс сопровождается маргинализацией значительной части населения. Отличительной чертой состояния маргинальности в России является, во-первых, то, что она вызвана массовой нисходящей мобильностью в условиях общего кризиса и радикальных реформ, и, во-вторых, она носит преимущественно вынужденный характер под влиянием внешних факторов, связанных с социально-экономической и социокультурной трансформацией общества в целом, которая заставила социальные группы, имевшие ранее высокий статус, изменить или полностью утратить его и связанные с ним социальную среду, социальные связи и систему ценностных ориентаций.

Состояние маргинальности характерно, в первую очередь, для большинства групп, отличающихся довольно высоким уровнем образования и имевших в прошлом высокий социально-профессиональный статус. Этими маргиналами являются, во-первых, работники "бюджетной сферы": учителя, врачи, преподаватели вузов и работники академических и отраслевых НИИ; во-вторых, большую группу составляют часть управленческого персонала предприятий ВПК; и в-третьих - мигранты из бывших союзных республик, ставших независимыми национальными государствами Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // СОЦИС. 1999. -№7.- С. 64-66. . Из всех этих групп наиболее уязвимыми оказались работники ВПК и конверсионных предприятий, поскольку "особенности функционирования предприятий в советский период (закрытость, опека со стороны государства, социальные, экономические привилегии и т.д.) свели к минимуму вариативность поведения работников оборонного комплекса, снизили гибкость реагирования на меняющиеся обстоятельства в социальной среде" Мансуров В.А., Семенова Л.А. Интеллигенция конверсируемых предприятий // СОЦИС. 1998.- №10. -С.101. . В целом можно сказать, что российское общество "потеряло" слой интеллектуалов и интеллигенции,

выполняющих в рамках культурно-нормативной системы основную функцию передачи базовых ценностей и культурных стандартов и являющихся интегрирующей силой современного общества.

Таким образом, маргинальная позиция образованных слоев российского общества, в большей степени навязанная новой экономической ситуацией, не может не влиять на статус образования в системе ценностей россиян. Поскольку высшее образование, главным образом техническое, в данной ситуации становится в большей степени фактором нисходящей социальной мобильности, следовательно, снижается ценность самого образования.

Женское образование и мобильность

Проблема женской мобильности, связанной с образованием, в условиях трансформирующегося общества приобретает достаточно большое значение для любой социальной структуры. Однако для России характерной особенностью является серьезное влияние на возможность "восхождения" женщины "советского гендерного порядка" Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // СОЦИС. 1999.- №9. - С. 26-27. . Показательным является то, что хотя женщины составляют более половины населения России, численность их в органах как представительной, так и законодательной власти крайне мала, а женщина в роли политического лидера представляет собой редкое исключение.

В качестве отличительной черты большинства россиянок сохраняется навязанное гендерным порядком советского общества принятие роли работника второго сорта на рынке труда. Домашнее хозяйство, являвшееся сферой ответственности женщины, поддерживало представление о том, что подчиненное положение на работе есть часть естественного порядка вещей. Например, в исследовании Мансурова В.А. и Семеновой Л.А. отмечается, что большинство среди работавших на конверсионных предприятиях женщин - специалистов с высшим образованием согласны с тем, что основной сферой деятельности женщины должны быть дом и семья. Кроме того, респондентки не считают, что сокращение в первую очередь женщин является дискриминационной мерой по отношению к ним.

Налицо противоречие между высоким образовательным уровнем россиянок и снижением их шансов на рынке труда. Несомненно, что три волны нисходящей мобильности, вызванные экономическим кризисом, в большей степени затронули женщин. Так в 1991 г. среди потерявших работу специалистов предприятий ВПК с высшим образованием более половины составляли женщины; в 1993 г. резкое снижение доходов, а значит социального статуса, коснулось сферы образования и медицины - традиционно женских профессий; наконец кризис 1998 г. задел благополучную ранее банковскую сферу - среди уволенных в первую очередь опять были женщины. Кроме того, после 1998 г. усилилась конкуренция со стороны мужчин в таких традиционно женских отраслях, как банковское дело, сфера услуг и административная работа (от секретаря до офис-менеджера): как только в них существенно повысились доходы работников, сразу увеличился приток мужчин. Другой стороной этого процесса является то, что средняя зарплата женщин

примерно в 1,5 раза меньше, чем у мужчин. Фактором, затрудняющим восходящую мобильность женщин является и то, что сами женщины не считают дискриминацией меньшие шансы на рынке труда. Так проведенные опросы показали, что женщины, в отличие от мужчин, не ставят для себя предельного уровня зарплаты и должности, ниже которых они не намерены опускаться Серегина И. И. Профессиональная карьера // СОЦИС. 1999. - №4.- С. 79-81. . В условиях высокой конкуренции на рынке труда двойная ответственность - на работе и в семье - ограничивает профессиональную траекторию женщины рамками выживания, а не стремлением подняться наверх. Поэтому женщины, имеющие высшее образование, чаще идут в "челночный бизнес" или занимаются торговлей на рынке; и даже для сделавших удачную карьеру главным фактором было обеспечение материального положения семьи, а не личные амбиции.

Считается, что сохраняющаяся тенденция формализации высшего образования в большей мере характерна именно для девушек, так как при стойкой феминизации высшего образования (по данным Вишневого Ю.Р. и Шапка В.Т. в вузах Екатеринбург и Нижнего Тагила среди обучающихся по социально-экономическим и естественнонаучным направлениям юноши составляли всего 1 из 6 студентов, по гуманитарным - 1 из 9, а по техническим - 3 из 5 студентов) для большинства из них вуз выступал как форма продолжения учебы или своеобразная страховка от безработицы, а не приобретения профессиональных навыков Вишневский Ю.Р., Шапка В.О. Студент 90-х - социокультурная динамика // СОЦИС.2000.- №12.- С.57.. Анализ зависимости женской мобильности от уровня образования затруднен, так как большинство исследований, как правило, касаются либо феномена "бизнес-леди", либо общей картины профессиональной мобильности женщин, не уделяя внимания конкретным факторам, ее определяющим. Основываясь на сказанном, можно сделать вывод лишь о том, что для женской восходящей мобильности образование еще в меньшей степени является определяющим фактором.

Таким образом, если тенденция, определяемая приоритетом экономического фактора социальной дифференциации, маргинальным состоянием большинства образованных групп, падением престижа умственного труда, особенно академического, сохраняющейся тенденцией формализации образования, исключением большого числа образованных женщин из высших страт, с одной стороны, и мозаичностью общественных слоев и, как следствие этого, размытостью их базовых социально-групповых интересов, с другой стороны, будет сохраняться, то в результате в российском обществе со временем доминирующей станет сословная система стратификации, где каждая статусная группа будет иметь соответствующий доход, определенный уровень образования и соответствующий ему набор профессий при ограниченной восходящей мобильности.

Образование в системе ценностей россиян

Говоря о престижности образования, следует отметить, что одна из сторон проблемы выражается в противоречии между сохранившейся установкой на образование, оставшейся от советских времен, и падением ценности умственного труда в общественном сознании. Образование все больше теряет ценность само по себе и все

больше становится целью для получения высокого дохода в будущем. Так, по данным опроса в 1996 г. студентов-выпускников УлГУ на первое место по значимости вышел размер зарплаты (76% респондентов) Гончарова Н.В. О рынке труда выпускников вузов // СОЦИС. 1997. -№3. - С. 111.. При изучении собственных планов поведения московской молодежи на рынке труда выяснилось, что, с одной стороны, для большинства респондентов ценностью хорошей работы являются деньги (67%), а с другой - образование и профессия имеют инструментальную ценность как средство достижения материального благополучия, так как, по мнению выпускников, чем выше профессиональная подготовка и уровень квалификации, тем больше ресурсов не только для относительно стабильного положения на рынке труда, но и для повышения уровня потребления Мкртчян Г.М., Чистяков И.М. Молодежь Москвы на рынке труда // СОЦИС. 2000. -№12.- С. 43-45. . Таким образом, важным средством получения высокого статуса является достижение материального благополучия. Именно этот фактор стратификации определяет значимость поведенческих приоритетов молодежи на рынке труда. В свою очередь прагматизация образования приводит к ориентации вузов исключительно на профессиональную подготовку и отказ от таких важных аспектов содержания образования, как воспитание и социализация. Это выносит за рамки образования такие актуальные для трансформирующегося общества процессы, как выработка приемлемой для большинства россиян новой системы ценностей, формирование социальных норм, направленных на утверждение этих ценностей, и в первую очередь социального партнерства разных статусных групп.

Другой стороной, определяющей падение значения образования как фактора восходящей мобильности, становится неравенство в получении образовательных возможностей для низкодоходных групп. Социальная дифференциация происходит уже на уровне средней школы, когда увеличение объема платных услуг с одной стороны, и рост числа лицеев и колледжей, предоставляющих образовательные услуги на коммерческой основе, с другой, выводят за рамки соревнования за качественное образование молодежь из малообеспеченных семей технической интеллигенции, традиционно ориентированных на высшее образование. Исследования Вишневого Ю.Р. и Шапка В.О. отмечают, что сократился приток в вузы выпускников общеобразовательных школ и вырос - выпускников спецклассов и гимназий, таким образом выбор вуза, а, следовательно, и будущей специальности, предопределены типом среднего общеобразовательного учреждения Вишневский Ю.Р., Шапка В.О. Студент 90-х - социокультурная динамика //СОЦИС.2000.- №12.- С.63. . В свете вышесказанного, обычная для развитых западных стран цепочка "Образование-Профессия-Доход" в России все больше приобретает вид "Доход-Образование-Профессия", в которой образование утрачивает роль фактора восходящей мобильности.

С другой стороны, основываясь на исследованиях Г.А. Чередниченко, можно утверждать, что практически сформировалась трехслойная система в области общего среднего образования Чередниченко Г.А. Школьная реформа 90-х годов: нововведения и социальная селекция // Социологический журнал. 1999. -№1/2. -С.

18-19.. Так, в настоящее время сосуществуют три типа учебных заведений: во-первых, элитные гимназии, лицеи и спецшколы, как правило платные; во-вторых, школы с частично оплачиваемыми услугами или отдельными привилегиями в образовании; в-третьих, массовые общеобразовательные школы, обеспечивающие минимальный образовательный стандарт. В свою очередь, разные типы школ предоставляют различную возможность доступа к высшему образованию: первые обеспечивают подготовку для поступления в "престижные" вузы, которые дают гарантии достижения высокой социальной позиции, работы и быстрой карьеры в секторах экономики, находящихся на подъеме в условиях развивающегося рынка; вторые предоставляют шансы на поступление в "непрестижные" вузы, как правило, это технические институты, лишенные широкой известности и высокого конкурса абитуриентов, которые обеспечивают места "второго сорта" в высших слоях общества, поскольку являются неперспективными в плане социального продвижения в условиях стагнации производственного сектора экономики и как следствие этого - отсутствие спроса на инженерные кадры; третьи практически не дают возможности для поступления в вуз без дополнительной подготовки. Такое деление общеобразовательных учебных заведений и стоящих за ним образовательных траекторий определяет тип социальной мобильности, при котором представители разных социальных слоев оказываются неравномерно распределены по учебным заведениям, обеспечивающим различные социальные перспективы, когда выходцы из привилегированных социальных групп получают преимущества в образовании, а для детей из массовых слоев населения доступ к качественному образованию становится все более закрытым. Таким образом, тенденция к формированию трехслойной системы в области общего среднего образования "...закрепляет дифференциацию учащихся, способствует социальной детерминации образовательных путей и, тем самым, становится инструментом воспроизводства существующей социальной структуры". Чередниченко Г.А. Школьная реформа 90-х годов: нововведения и социальная селекция // Социологический журнал. 1999. - №1/2. -С. 20.

По мнению автора, для России последствием формирования такой системы может стать сохранение "переходного" характера общества на неопределенно длительный срок.

Третьей стороной обозначенной проблемы является то, что сохраняется тенденция, при которой образование имеет формальный характер. Это связано и с объективными причинами, когда в новой экономической ситуации невостребованными оказались инженерно-технические специальности, имевшие наибольший удельный вес в системе советского высшего образования; и с сохранением в общественном сознании мнения, что наличие диплома о высшем образовании автоматически обеспечивает хорошую должность, освобождающую от тяжелого физического труда. Наиболее характерным такое положение было на начальном этапе реформ, связанным с остановкой или закрытием большинства промышленных предприятий и, как следствие этого, перехода образованных и квалифицированных работников к занятию тяжелым и непрестижным трудом:

торговля на рынке, "челночный бизнес", подсобные работы. По результатам социологического исследования, проведенного Институтом социально-политических исследований РАН в 1990 г., "...с уровнем образования связывают возможность повышения своей квалификации лишь 25%, а со служебной карьерой - 10% молодых людей" Ковалева А. И. Кризис системы образования // СОЦИС. 1994. -№3.- С. 79..

Кроме того, сохраняется установка работодателей на наем работников с высшим образованием независимо от сферы применения и вида труда, с одной стороны, и мнение, что высшее образование, полученное на платной основе, является завуалированной покупкой диплома, с другой. Так Шаталова И.Н. отмечает, что: "Интервью с руководителями кадровых служб системы МВД и банков показало, что существует негласное правило не принимать на работу, требующую высшего образования, выпускников негосударственных вузов. Более того, для работодателя имеет значение, как выпускник поступил в государственный вуз: на платной основе или бесплатно (преимущество отдается тому, кто поступил, пройдя конкурсный отбор)" Социология образования перед новыми вызовами («круглый стол») // СОЦИС. 2000. -№6. -С. 65-66..

Таким образом, на основании сказанного видно, что образование не только перестает быть фактором восходящей мобильности, но и постепенно исключается из совокупности стратифицирующих факторов.

Заключение

Для раскрытия темы работы были определены задачи с помощью которых требовалось рассмотреть образование и его влияние на социальную мобильность. По итогам изучения образования как фактора социальной мобильности можно сделать следующий вывод: люди находятся в постоянном движении, а общество - в развитии. Социологи изучали социальную мобильность опираясь главным образом на историю человечества. Конечно, социальные перемещения не происходят гладко, а подвержены преодолению более или менее существенных барьеров. При рассмотрении типов мобильности - горизонтальной и вертикальной большое внимание уделяли каналам социальной циркуляции и миграции как важным факторам мобильности. Доступность путей для социальной мобильности зависит как от индивида, так и от структуры общества, в котором он живет. Индивидуальная способность немного значит, если общество распределяет вознаграждения на основе предписанных ролей. С другой стороны, общество мало помогает индивиду, который не подготовлен к борьбе за продвижение к высшим статусам. В некоторых обществах амбиции молодых людей могут находить один или два возможных, открытых для них канала мобильности. В то же время в других обществах молодежь может воспользоваться сотней путей для достижения высшего статуса. Одни пути достижения высшего статуса могут быть закрыты в связи с этнической или социально - классовой дискриминацией, другие в силу того, что индивид из-за индивидуальных особенностей просто не способен применить свои таланты. Однако для того чтобы полностью изменить социальный статус, у индивидов часто возникает проблема вхождения в новую субкультуру группы с более высоким статусом, а также связанная с этим проблема взаимодействия с представителями

новой социальной среды. Для преодоления культурного барьера и барьера общения существует несколько способов, к которым прибегают индивиды в процессе социальной мобильности это есть изменение образа жизни, развитие типичного статусного поведения, изменение социального окружения и брак с представителями более высокого статусного слоя. Сюда относится и образование, с учетом степени которого происходит перемещение индивида по социальной лестнице.

Таким образом, процесс мобильности в целом принимает самые различные формы - от простого перехода из семьи в семью до хитроумных и сложных действий, направленных на достижение высокого статуса. Поэтому мобильность во многом зависит от мотивации индивидов и их стартовых возможностей.

В подведение итогов можно сказать, что характер процессов мобильности во многих обществах и социальных группах различен и зависит от особенностей структуры общества или группы.

Значимость проведенного анализа заключается в том, что социальная мобильность полезна, необходима и служит неотъемлемой частью культуры в обществе, независимо от того, каким образом она происходит.

Список использованной литературы

Сорокин П.А. Социальная стратификация и социальная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 418 с.

Вебер М. Основные понятия стратификации // СОЦИС, 1994. № 5. 326 с.

Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // СОЦИС. 1999. №7. 186 с.

Мансуров В.А., Семенова Л.А. Интеллигенция конверсируемых предприятий // СОЦИС. 1998. №10. 203 с.

Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // СОЦИС. 1999. №9. 132 с.

Серегина И.И. Профессиональная карьера // СОЦИС. 1999. №4. 193 с.

Вишневский Ю.Р., Шапко В.О. Студент 90-х - социокультурная динамика // СОЦИС. 2000. №12. 174 с.

Гончарова Н.В. О рынке труда выпускников вузов // СОЦИС. 1997. №3. 241 с.

Мкртчян Г.М., Чистяков И.М. Молодежь Москвы на рынке труда // СОЦИС. 2000. №12. 198 с.

Чередниченко Г.А. Школьная реформа 90-х годов: нововведения и социальная селекция // Социологический журнал. 1999. №1/2. 152 с.

Ковалева А.И. Кризис системы образования // СОЦИС. 1994. №3. 142 с.

Социология образования перед новыми вызовами ("круглый стол") // СОЦИС. 2000. №6. 114 с.